

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

На правах рукописи

Галямина Юлия Евгеньевна

Транзитивность, залог и лексическая семантика глагола

**Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва

2006

Работа выполнена в Секторе типологии Института языкознания РАН

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
В. А. Плулган

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
В. А. Виноградов

кандидат филологических наук
Н. Р. Сумбатова

Ведущая организация Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится 31 мая 2006 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.08 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ.

Автореферат разослан 21 апреля 2006 года

Ученый секретарь диссертационного
совета,

М. Б. Рукодельникова

кандидат филологических наук

Общая характеристика диссертации

Настоящая работа представляет собой теоретический и типологический анализ понятий, связанных с транзитивностью и залогом глагола, с последующим применением полученных результатов для анализа западноафриканского языка сонгай.

Актуальность исследования

Теория и типология транзитивности и преобразований актантной структуры глагола, как известно, играют ключевую роль для понимания закономерностей построения предложения в языках мира. Тем не менее, эту проблематику нельзя считать полностью и всесторонне изученной. Прежде всего, это связано с тем, что транзитивность является сложным феноменом, затрагивающим разные уровни языка – от морфологии и синтаксиса до коммуникативно-прагматических структур. В связи с этим при описании транзитивности как на типологическом, так и на конкретно-языковом уровне возникают не только содержательные, но даже терминологические трудности.

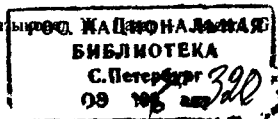
Исторически понятие «транзитивность» («переходность»)¹ употреблялось только по отношению к глаголам, а не к предложению в целом. В конце XX века транзитивность стала изучаться и на уровне предложения – как фразовая характеристика. Одновременно актуализировались и исследования семантической составляющей транзитивности². Однако отсутствие детальной терминологической разработки привело к тому, что зачастую для обозначения разных понятий (лексической и фразовой, морфосинтаксической и семантической транзитивности) используют один и тот же термин без какого-либо уточнения³. Актуальным остается систематизация связанных с транзитивностью понятий.

В связи с описанием транзитивности как в рамках типологии, так и на конкретно-языковом уровне возникает ряд других проблем. В частности, они связаны с особым способом соотношения между формальной и семантической стороной глаголов и конструкций с разной степенью транзитивности, а также с неопределенным грамматическим

¹ Далее термины «транзитивность» и «переходность», а также термины «транзитивный / интранзитивный» и «переходный / непереходный» будут употребляться как синонимичные.

² Hopper P. J., Tompson S. A. Transitivity in grammar and discourse. *Language*. Vol. 56. 1980. P. 251-299.

³ Одним из первых на это указал французский лингвист Ж.-П. Вайя. *Études de linguistique générale*. Paris, 2001.

статусом транзитивности на этих уровнях. Анализ этих проблем также не потерял своей актуальности.

При этом следует отметить, что транзитивность как лексическая характеристика глагола гораздо лучше изучена, чем фразовая транзитивность. Однако и здесь остается актуальным ряд проблем. Прежде всего, это семантическая обусловленность транзитивных характеристик лексем, а также типологическое описание языков в аспекте их предпочтений в области глагольной транзитивности.

С глагольной транзитивностью непосредственно связана такая грамматическая область, как залог и актантная деривация, граммемы которой оказывают непосредственное влияние на изменение степени переходности глагола и предложения. Отдельным актантно значимым граммемам посвящено немало исследований последних лет. Тем не менее, некоторые проблемы в исследовании залога и актантно значимых преобразований, остаются актуальными. Прежде всего, это их грамматический статус в соотношении с транзитивностью как более общим и базовым понятием.

Для изучения теоретического и типологического соотношения различных грамматических преобразований, связанных со сменой исходной транзитивности, важным представляется сопоставительный типологический анализ реализации универсальных граммем в конкретных языках и, в частности, совмещения граммем с различными функциями в рамках одного грамматического показателя. В этой области немало сделано⁴, однако до сих пор остаются типологически малоизученными некоторые из явлений подобного рода. В частности, актуальным остается анализ соотношения граммем, увеличивающих и уменьшающих число исходных актантов глагола, и, как частный случай, - совмещения этих грамматических значений в одном показателе⁵.

В диссертации также в практическом плане затрагивается и актуальная методологическая проблематика: применение общетеоретических и типологических знаний к материалу конкретного языка⁶ и влияние этого практического анализа на теорию. В отно-

⁴ Ср., например, Kemmer S. *The middle voice*. Amsterdam: John Benjamins, 1993; Klaiman M. *Grammatical voice*. Cambridge: CUP, 1991

⁵ Nedyalkov I. V. *Recessive-Accessive Polysemy of Verbal Suffixes //Languages of the World Vol 1* 1991. P.4-31.

⁶ Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. С-Пб. АЛЕТЕЙЯ, 2003; Володин А. П. (ред.) *Типологические обоснования в грамматике*. М: Знак, 2004

шении транзитивности и актантной деривации одним из самых интересных языков является западноафриканский язык *сонгай* (группа сонгай-зарма, генеалогическая принадлежность точно не установлена, но предположительно включается в нило-сахарскую семью).

Различные проблемы, связанные с транзитивностью и актантно значимыми преобразованиями в этом языке, были изучены как в рамках общих грамматических описаний, так и в специально посвященных этому исследованиях А. Проста, Ф. И. Рожанского, Ю.-М. Хайдары, Дж. Хита⁷. Однако комплексного описания семантической и морфосинтаксической транзитивности как фразового, так и лексического уровня до сих пор не появлялось.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования настоящей работы является грамматико-семантическое поле транзитивности и актантно значимых преобразований. Предмет исследования - реализация граммем из этого поля в языках мира. Более детальному изучению подвергается в данной работе реализация транзитивных значений в языке сонгай.

Цели и задачи исследования

Целью данной работы является структурированное описание лексико-грамматического феномена транзитивности и актантно значимых преобразований на *теоретическом* и *типологическом* уровне с последующим *применением* описанной модели к конкретному малоизученному языку (сонгай).

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации отражены полученные результаты в нескольких аспектах: теоретическом, терминологическом, методологическом, типологическом и исследовательском. В ходе работы были сделаны следующие основные выводы:

1. Следует различать транзитивность как семантическое и морфосинтаксическое явление, а также выделять транзитивность предложения и транзитивность глагола. Предлагается модель формирования итоговой – морфосинтаксической транзитивности предложения: от семантической транзитивности лексемы к морфосинтаксической транзитивности фразового уровня. Утверждается, что подобная модель является параметрической.

2. Предлагается выделять в языке набор базовых морфосинтаксических конструкций, которые используются для обозначения прототипически транзитивной ситуации³¹. Перечисляются пять основных способов кодирования морфосинтаксической транзитивности предложения, из которых универсальным является только один – эксплицитное выражение актантов.

3. Возможно выделение набора семантических параметров, определяющих степень семантической транзитивности как глагола, так и предложения. Утверждается, что, во-первых, предложенный перечень является набором ярлыков, которые в каждом конкретном языке могут получать индивидуальную интерпретацию, а во-вторых, язык актуализирует не все из перечисленных параметров, составляя свою схему соотношения семантической и синтаксической транзитивности. Кроме того, в разных языках предложения с одним и тем же набором семантических параметров транзитивности могут входить в различные морфосинтаксические классы. Однако при этом в языке соблюдается принцип иконичности. Что касается глаголов, то в диссертации утверждается, что в каждом конкретном языке можно выявить определенные более или менее жестко заданные семантические правила определения соответствия конкретного глагольного значения

транзитивному прототипу. Также утверждается, что некоторые глагольные значения имеют тенденцию к определенной реализации и в некоторых языках наблюдается тенденция к доминированию определенного морфосинтаксического транзитивного типа глаголов. В диссертации приводится классификация языков в соответствии с кодирующей стратегией, используемой в сфере глагольной транзитивности.

4. Необходимо разграничивать несколько видов явлений, которые часто определяются термином «залог»: залог в конкретном языке, залог на типологическом уровне и лингвистическая модель залога в грамматическом универсуме. Предлагается считать прототипическими безагентивный пассив, а также директивный и манипулятивный каузативы. Выделение в модели описания каузатива двух прототипов обусловлено рядом свойств этих двух типов грамматических явлений, не сводимых друг к другу.

5. Каузатив и пассив могут образовывать в языках пары разного вида. При этом часто они являются независимыми друг от друга явлениями, но бывают языки, в которых эти две граммемы образуют более сложные грамматические конструкции. В частности, одним из самых интересных примеров является выражение пассива и каузатива одной и той же морфемой. При сравнении типов такой полисемии на основании понятий базовой и периферийной функции были выведены несколько подвидов такой полисемии.

6. При анализе соотношения пассива и каузатива и транзитивности делаются следующие выводы: морфосинтаксическая транзитивность каузативного глагола в разных языках в разной степени зависит от семантической транзитивности; появление словообразовательного пассива объясняется не транзитивными свойствами предложения, а пропозициональным смыслом глагола; синтаксический пассив можно описать как маркер снижения степени лексической транзитивности глагола при переходе на фразовый уровень.

7. В языке сонгай есть два механизма маркирования лексической транзитивности - порядок слов и падежные показатели; и два механизма, определяющие не только лексическую, но и фразовую транзитивность -- эксплицитное выражение актантов и приглагольные клитики. Кроме того, в сонгай есть словообразовательные аффиксы, которые обозначают смену базовой транзитивности глагола и определяются на лексическом

уровне. На определение фразовой транзитивности в сонгай влияют следующие семантические параметры: совершенность, утвердительность, модальность, финитность и индивидуальность агенса и пациенса. Остальные типологически выделяемые семантические характеристики либо вообще не важны для сонгай, либо связаны с лексической семантикой глагола.

8. В сонгай выделяются несколько типов базовых глаголов, приводится их процентное соотношение от общего числа базовых глаголов. В сонгай выделяются следующие типы морфосинтаксически средних глаголов: VO глаголы, глаголы с дативом, глаголы с лативом, глаголы с другими послелогом. В сонгай также встречаются лабильные глаголы нескольких видов. Самые распространенные группы лабильных глаголов – это лексеммы типа А и типа Р. Однако существуют и немногочисленные глаголы, которые допускают оба типа лабильности, лабильность с участием средней модели и еще несколько других мелких типов.

9. Два значения полисемичного показателя *-andi* (пассив и каузатив) в сонгай можно описать как два значения одной дериватемы, которая имеет единое ядерное значение - разнонаправленное изменение числа валентностей исходного предложения. В силу расширения синтактики и значения пассива и каузатива невозможно признать их симметричными преобразованиями. Двойственная (пассивная и каузативная) реализация базового компонента может найти объяснение только на прототипических примерах.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Галямина Ю. Е. Об одном полифункциональном грамматическом показателе в языке сонгай // Вторая зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии. Москва, 2000. С. 106-107.
2. Галямина Ю. Е. Акцессивно-рецессивная полисемия показателей залога и актантной деривации // Исследования по теории грамматики. Вып. I: Глагольные категории. Москва: «Русские словари», 2001. С. 178-198.
3. Галямина Ю. Е. Пассив и каузатив как явления одного порядка: за и против // Третья зимняя типологическая школа. Материалы международной школы молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии. Москва, 2002. С.128-132.
4. Галямина Ю. Е. Транзитивность и лабильность в языке сонгай и других западно-африканских языках // Африка в контексте отношений Север-Юг. Материалы IX конференции африканистов. Москва, 2002. 11-14.
5. Галямина Ю. Е. Транзитивные, интранзитивные, лабильные и средние глаголы в языке сонгай // Санкт-Петербург в Африке. Африка в Санкт-Петербурге. Материалы Второй всероссийской школы молодого африканиста. Санкт-Петербург: Фонд восточных культур, 2002. С. 60-61.
6. Галямина Ю. Е. Транзитивность и залог в языке сонгай // Основы африканского языкознания: Глагол. Москва: «Восточная литература», 2003. С.581-607.